

механизмах, об относительности предлагаемых сопоставительными грамматиками и словарями решений, об особенностях перехода от одной культуры к другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Baker M. Corpora in Translation Studies: an overview and some suggestions for future research/ M. Baker // Target, Volume 7. – 1995. – № 2. – С. 223-243.
2. Berman A. La traduction et la lettre ou l'auberge du lointain / A. Berman – Paris: Seuil, 1999. - 143 p.

УДК 81'255.4

ФЕНОМЕН ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Сахратова Элина Ириковна

Агеева Анастасия Владимировна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Казань, РФ

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме межъязыковой омонимии терминологической лексики французского и русского языков. В работе сделана попытка представить типологию ложных друзей переводчика на основании четко очерченных критериев: происхождение и структурно-семантические особенности.

Ключевые слова: перевод, научный стиль, ложные друзья переводчика.

Abstract. This article studies the problem of interlingual homonymy of terminological vocabulary in French and Russian languages. This work shows typology of false friends according to definite criteria: the origin and the features of structure and semantics.

Key words: translation, scientific style, false friends.

Согласно теории моногенеза (от греч. *monos* – один и *genesis* – рождение), все человеческие языки мира возникли из одного источника. То же самое утверждает и библейский миф о Вавилоне, в котором Бог наказал людей, говоривших на одном языке, за гордыню и, рассеяв их по земле, сделал так, чтобы они не могли больше общаться и понимать друг друга, и это, в конечном счете, остановило сооружение Вавилонской башни, как символа человеческой силы.

Современные переводчики же считают башню олицетворением своей деятельности, и это не случайно: перевод как отрасль человеческой деятельности многогранен и с трудом поддается описанию в рамках одного, пусть даже самого объемного, исследования. Однако с древнейших времен и до XX столетия этот вид человеческой деятельности существовал как нечто второстепенное, добавочное к основным занятиям ученых, писателей, поэтов.

Отдельной и серьезной отраслью науки перевод стал лишь в 50-х годах XX века, когда в послевоенное время началось огромное перемещение многоязычных человеческих потоков, создавались международные организации – НАТО, СЕАТО (Организация договора Юго-Восточной Азии), СЕНТО (Организация Центрального договора), ООН и др., – способствующие международному сотрудничеству; колонии европейских держав освободились от зависимости и вернули статус официальности своим коренным языкам. Эти явления интернационализации и глобализации стали основными факторами востребованности профессиональных и квалифицированных переводчиков.

Переводческая деятельность в немалой степени осложняется неоднородностью языковой системы в связи с наличием в ней функциональных стилей, обслуживающих различные сферы человеческой деятельности: «В устах одного и того же человека язык перестает быть единым, превращается в сложную систему подязыковых функциональных стилей» [3]. Стиль речи – это отбор и использование языковых средств, это форма языка и объединяющий принцип структуры всего содержания. Для каждого речевого жанра характерны свои особенности и нормы.

В контексте данного исследования мы рассмотрим некоторые аспекты научных переводов, а именно феномен «ложных друзей переводчика» с точки зрения обеспечения адекватности перевода при выборе лексического варианта.

Для научно-технического жанра характерны обилие терминологии, узкий круг читателей или слушателей, формально-логический тип изложения, требование первоначальных профессиональных знаний.

Изначально научные трактаты создавались по принципу художественных произведений, и определенных установленных правил написания не было. В средние века ученые умы говорили на латыни, которая отличалась от «вульгарной», так как науке свойственна строгость письма и отсутствие эмоционально окрашенных языковых средств и художественности.

Тем не менее, основная часть переводческих ошибок при передаче французского научного текста обусловлена этой гибкостью, «абстрактностью» терминологической лексики французского языка, стилевая система которого обладает большей подвижностью своих элементов, нежели русская, что видно, напр., из метафорического переосмысления медицинских терминов в языке экономики: *la sclérose* – застой, *l'amputation* – урезание, сокращение, *l'hémorragie* – утечка финансов. Зачастую именно этим фактом и обусловлено явление т.н. «межъязыковой омонимии», получившей во французском языкознании меткое определение «*faux amis du traducteur*».

Согласно определению В.В.Акуленко, ложные друзья – это «слова обоих языков, сходные до степени отождествления по звуковой (или графической форме, но имеющие разные значения» [2, С. 372]. Межъязыковая омонимия воспринимается носителями обоих языков, т.е. представляет собой обратимое явление (например, рус. *фамилия* и фр. *famille*).

Исторически «ложные друзья переводчика» являют собой следствие межъязыковых контактов и взаимовлияния языков. В некоторых случаях они возникают в результате окказиональных совпадений, вследствие чего в лингвистике выделяются в отдельную группу случайные лексические совпадения. Механизм возникновения данного явления объясняется, с точки зрения Акуленко, прямыми или опосредованными заимствованиями из общего третьего источника, зачастую речь идет об интернациональной или псевдоинтернациональной лексике.

Довольно часто источником межъязыковых омонимов становятся непосредственные языковые контакты, когда лексическая единица включается в структуру языка-рецептора благодаря узкой специализации одного окказионального значения, меняя при этом и семантическую структуру, и стилевую принадлежность, что впоследствии приводит к утрате связей с языком-донором.

Механизм активизации другого типа подобных переводческих несоответствий объясняет Н.В.Габдреева в своем концептуальном труде «История французской лексики в русских разновременных переводах». По ее мнению, французская лексика, заимствованная русским языком в XVII в., в процессе своего исторического развития подвергалась разнообразным семантическим трансформациям, как то: увеличение объема за счет вторичного заимствования (XVIII-XIX вв.) и последующее вытеснение (т.е. архаизация) более ранних значений. Единый комплекс значений, иногда резко отличных друг от друга, но связанных общей семой, существовал еще какое-то время, однако уже в XX в. значения расходятся с первоначальным либо утрачиваются

полностью, и галлицизмы в связи с дальнейшими семантическими преобразованиями: сужением структуры, развитием новых значений, семантической деривацией – более ничего общего не имеют с понятием, актуальным в XVIII веке [4].

Эти семантически несколько разнородные случаи объединяет то практическое обстоятельство, что слова, ассоциируемые или отождествляемые (благодаря сходству в плане выражения) в двух языках, в плане содержания или употребления не полностью соответствуют (или даже полностью не соответствуют) друг другу [1, С.136].

С практической точки зрения мы выделим четыре вида переводческих ошибок, обусловленных феноменом «ложных друзей»:

1. Омофония. Слово на исходном языке (ИЯ) звучит так же, как слово на переводящем языке (ПЯ), имеющее совершенно иное значение. Проиллюстрируем:

Страдательное причастие глагола *frotter* **frotté** функционирует во французском языке с двумя значениями: '1. Subi une pression de qch qui fait des mouvements. – 2. Enduit par frottement ou friction'. В русском языке имя существительное **фроте** выступает со значением 'махровая ткань, использующаяся для изготовления халатов, полотенец, простыней', сменив не только лексическое значение, но и частеречную принадлежность.

Сущ. **Glissade** 'action de glisser, mouvement fait en glissant'. В русском языке **глуссада** 'траектория полета самолета, вертолета или планера при снижении'.

Сущ. **Allonge** 'pièce pour allonger'. При заимствовании лексема **аллонж** также сужает, конкретизирует значение: '1. Приставная коническая трубка, по которой перегоняемая жидкость поступает из холодильника в приемник; 2. Прикрепляемый к векселю дополнительный лист, на котором ставится поручительская гарантийная запись'.

2. Полисемия. Слово в ИЯ имеет разветвленную семантическую структуру, тогда как в ПЯ оно функционирует в одном значении. Многозначность слова вводит в заблуждение переводчика.

Например, **raccord** – '1. Liaison destinée à assurer la continuité entre deux parties séparées ou différentes, ou à rétablir l'homogénéité des diverses parties d'un ensemble. – 2. techn. Pièce destinée à assurer l'assemblage, sans fuite, de deux éléments de tuyaurie, auxquels elle est fixée par des brides ou au moyen de filetages. – 3. Ajustement des éléments de l'image ou du son entre deux plans successifs destiné à éviter les incohérences visuelles ou sonores ; plan tourné pour assurer cet ajustement'. **Ракордом** в русском языке называется 'концевая, заправочная часть кино- или фотопленки,

магнитной ленты, служащая также для защиты от механических повреждений, нанесения опознавательных надписей и др.’

3. Межкатегориальная (родовая) омонимия. Зависимость грамматической категории рода, а с ней и лексического значения от определителя (артикля) в ИЯ также служит причиной многочисленных переводческих затруднений: напр., *le voile* ‘газ’, *la voile* ‘парус’; *le vase* ‘ваза’, *la vase* ‘ил’.

4. Различный перевод при разной специализации термина. Как отмечает И.В. Арнольд [3], эта многозначность термина внутри научной области – главный недостаток терминологии. Многие французские термины образуются на переносе значения других слов так, что формально они не отличаются от общеупотребительных слов.

Словосочетание *амортизатор парашюта* на французский язык не будет переводиться словом *amortisseur*, так как «смягчителем» парашюта во французском является *absorbeur*. Лексема *attaque* на русский обиходный язык переводится как ‘нападение’, а в медицине она будет означать ‘приступ’. В русском же языке слово *атака* не имеет значения ‘приступ’.

Как видно из приведенных примеров, в научно-технических текстах возможность синонимии ограничена или даже полностью исключена в некоторых случаях, так как термины называют конкретный предмет или явление, которые могут быть заменены лишь одним вариантом перевода в данном научном контексте.

При переводе перед переводчиком стоит основная задача – поиск нужного эквивалента, который полно и содержательно сможет передать оригинал. Лексическая трансформация не уничтожает старую форму, она воссоздает ее в другом языковом контексте. По мнению Н.К. Гарбовского, система смыслов, заключенная в одну речевую форму, обработанную переводчиком в силу его компетентности, преобразуется в более или менее аналогичную систему смыслов языка перевода [5]. Поэтому переводчику важно суметь воспроизвести подлинник как можно точнее, не потеряв смысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева А.В. Иноязычная лексика французского происхождения в русском языке новейшего периода: дис. ... канд. филол. наук / А.В.Агеева; Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Казань, 2008. – 197 с.
2. Акуленко В.В. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика» / В.В.Акуленко,

- С.Ю.Комиссарчик. – М.: Изд-во политической литературы, 1975. – 495 с.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 376 с.
  4. Габдреева Н. В. История французской лексики в русских разновременных переводах / Н.В.Габдреева. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: URSS, 2011. – 304 с.
  5. Гарбовский Н.К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544с.